

Научить жить в меняющемся мире — задача семейного воспитания. Размышления директора

Ирина Николаевна Щербо

Я осмелюсь ещё раз обратить внимание на банальную мысль, что в воспитании человека ведущую роль играет среда семьи. Всё остальное: детский сад, школа, театр, двор, СМИ — вторично и может выступать лишь в виде сильного коррекционного фактора.

Вступив в брак, мы считаем, что главное на пути создания семьи уже совершили. Распад семей, нестабильность семейных уз показывают, что свершение обряда бракосочетания — это всего лишь факт. Сходятся две слепые симпатии или два одиночества. Возращивание семьи — процесс тонкий, мудрый, трудоёмкий, растянутый во времени. Начинают со строительства места взаимного проживания. Накоплению материальных ценностей мы, образовавшие семейный союз, прикладываем много труда, сил. Несём сами и возлагаем друг на друга ответственность за это. Радуемся приобретённым вещам, создаём уют, возвращая внешнюю оболочку семьи. Но задумываемся ли мы над вопросом, какие духовные ценности лежат в основе формирующейся семьи? Чем мы богаты? Что привнёс каждый из партнёров? Что надо приобщить к сокровищнице семейного очага?

Ожидание рождения ребёнка сопровождается подготовкой к физическому выхаживанию человека. Мы готовим ему удобную кровать, коляску. Отдаём много времени подбору его гардероба. Изучаем рецепты детской кухни. Но готовимся ли мы к созданию духовной атмосферы роста и развития своего дитя?

На одном из школьных собраний, где родители сделали акцент на то, что они работают и воспитанием заниматься им некогда, я задала вопрос:
— А сколько времени надо отводить на воспитание детей?

Родители, припоминая, что они делали совместно с детьми на культурном поприще семейного общения, увлеклись подсчитыванием времени совместного досуга. Вот здесь я и увидела ошибку родительского понимания сущности семейного воспитания. Я убеждена, что семейное воспитание — это не просто моменты истины, моменты прямого контакта, это **просто жизнь**, жизнь маленькой модели общества, объединённой одной семьёй. Жизнь, когда мы рядом и на работе. Жизнь, когда ребёнок спит, а мы приводим в порядок его одежду. Жизнь здоровой семьи.

Но как определить её здоровье?

Главный его признак, когда семь «Я» ощущают себя цельным «МЫ». И недаром «Я» выделяю, пишу с большой буквы, понимая, что это единое сообщество состоит из личностей. Но чувство общности в здоровой семье не мешает каждому на право собственного видения и собственного ведения жизни.

Показателем складывающегося «МЫ» является сохраняющаяся искренняя связь между дедами, отцами, детьми и внуками. В. Набоков называл это «таинственное ровестничество».

Другим показателем является общность друзей, для которых Ваша семья есть надёжный остров не просто общения, но взаимопонимания, поддержки, к кому бы из членов вашей семьи он, друг деда, ваш ли друг или друг ваших детей ни обратился в минуту наивысшего пика его тревоги.

Здоровая семья — это пространство безопасности для всех его членов. Именно в семье терпимы к слабостям и недостаткам другого. Каждый имеет на них право. Но опасно в отношениях с близкими терять и чувство меры. Мы — то слепо любим, возводим любимого человека на пьедестал и требуем в дальнейшем от него соответствия установленной планке. Один из поэтов сказал: «Любите друг друга, но не превращайте любовь в оковы». Мне бы хотелось предостеречь и от слепого возвеличивания близкого. «Он этого не мог никогда, я ему свято верю», — с возмущением говорит мне мама, когда я указываю на критическую ситуацию с её ребёнком. Верьте, но прислушивайтесь, оглядывайтесь. Может, для ребёнка это познание жизни через не совсем приемлемый путь. Кто из детей не приносит домой чужую игрушку, вещь? Кто из них из-за самозащиты не приукрашивает ситуацию в свою пользу? В данный момент лучше услышать потаённую правду о ситуации с ребёнком. На то и семья, чтобы не осудить, а объяснить, продолжая любить. Ведь именно здоровая семья создаёт ауру поддержки, восстановления духовных сил.

Здоровье семьи определяется отсутствием группировок, внутренних интриг. А если и образуются коалиции, то лишь на основе творческой инициативы, когда готовится праздник, сюрприз, решается чья-то личностная проблема.

В здоровой семье нет жёстко закреплённых социальных ролей. В нужную минуту без оглядки «А что скажет папа?» его, папину, роль, может выполнить старшая сестра, а мнение младшего («устаами младенцев глаголет истина») будет услышано и принято как мнение самого мудрого члена семьи — бабушки. Взаимозамена, с принятием на свои плечи ответственности, — это высшая степень зрелости семейных отношений.

Вот эта жизнь все двадцать четыре часа, каждой секундой своего бытия и есть ничто иное, как семейное воспитание. От неосознания, что такое воспитание, родители часто встают на путь подмены. Посмотрите вокруг себя, и вы увидите их множество.

Часто, понимая разумом как надо, мы создаём театр одного момента. Приходят гости — мы галантны: целуем женщинам руки, занимаем светской беседой, ухаживаем, оказываем знаки внимания. А после их ухода сваливаем всю уборку на ту же женщину. «Перемывая косточки» гостям, показываем образец двуличия. А то и ссору затеваем, благо подогретые эмоции подготовлены к бурным объяснениям.

«Но идеала отношений не бывает», — скажете вы. Согласна, но ваши отношения в быту — это и есть семейные ценности. Именно их впитывает ваш ребёнок, сидящий ещё в манеже, и ничего, как вы считаете, не понимающий. Он принимает дух сложившихся в вашей семье отношений как должное, как истину. Он всё впитывает на уровне энергетики внутриутробной жизни, записывает информацию на подкорку сознания. В эти постоянно текущие мгновения повседневной жизни вы передаёте ему наследие жизни, свой образ жизни, а не в те, которые вы выделили для беседы. Потом мама будет помнить только беседу. Скажет учителю, «... разве я его учу чему-то плохому. Работаю, работаю, а он...».

Вот эпизод из педагогической практики. Из школьной мастерской исчез молоток. Через некоторое время выявили злоумышленника. Пригласили его маму. Она очень расстроилась. Её возмущению не было конца. «И дался тебе этот молоток. Вон отец их натаскал до двух десятков».

В детстве слушая рассказ бабушки о том, как в шесть лет она была отдана в няньки в семью врачей, а хозяйка приучала её носить нижнее бельё, я, советский ребёнок, видела образ чеховского Ваньки Жукова. И только сейчас, с возрастом, я поняла, чем для моей бабушки, для моей мамы, для меня и моих детей обернулось это проживание формирующегося человека в семье с другим образом жизни. Я всегда гордилась своей бабушкой. Живя всю жизнь в среде рабочего барака, воспитав там же и мою маму, и меня, к ней не пристал налёт пролетарской грубости, нечистоплотности отношений. Я всегда чувствовала, что она иная. Сейчас бы я назвала это интеллигентностью. Интеллигент при отсутствии даже начального образования. Чтению была обучена в этой же «эксплуататорской» семье.

Л.Н. Толстой поделил человеческую жизнь по накоплению опыта на два периода: пять лет и вся оставшаяся жизнь. Пример влияния бабушкиного детства я ощущаю на своей семье уже в пятом поколении.

Ваш образ жизни, ваша культура, ваша духовность, ваши увлечения, спаянные в быт все секунды вашей жизни, возвращают ребёнка таким, каковы Вы. Вот она, ответственность перед новой жизнью, о которой не всегда задумывается молодая семья, мечтая о рождении ребёнка. Вот оно, поле огромного духовного труда. Вот она, связующая стезя поколений.

Другой подменой семейного воспитания является приём морализации. Он, конечно, действен, но как скальпель в руках хирурга. И дай нам бог прожить, не изведав этого кардинального метода. «Делай так и не делай этак» — при двойном родительском стандарте: «Мне можно, а ты сначала подрасти!» отторгает от нас детей. Они нам не доверяют.

Существует ещё один обман семейного воспитания — это ожидание чуда от школы, перекалывание всей ответственности на неё. Вот уж где совершается разлом личности. Вы передаёте ребёнка школе в шесть-семь лет полностью сложившейся личностью. Его сутью стали вековые традиции вашей семьи. «Все мы родом из детства».

Школа может дать образцы «чёрного и белого» поведения, но выбор ребёнка обусловлен ценностями его семьи. Сегодня, когда государство отказалось от тотального контроля над семьёй, школа всё меньше и меньше становится монополистом в воспитании ребёнка. У неё есть своя задача воспитания — *это учить совместной жизни в обществе*. Взаимодействию этих разных, разных, разных человечков. Учить жить в полигамии окружающих культур, атмосфере конкуренции, которая характерна в сложившейся сегодня экономической направленности государства. Есть объективные сложности, затрудняющие поиск новых моделей взаимоотношений воспитательной практики. Те, кто должен сегодня помочь детям адаптироваться к условиям гражданского общества, рыночным отношениям, к демократическим подходам

и ценностям, стремятся передать молодёжи опыт, которого не имеют сами. Наконец, школа не имеет опыта построения своей воспитательной деятельности в условиях обостряющейся социальной напряжённости, характеризующейся наличием безработицы, коррумпированности, ростом правонарушений, наркомании, детской беспризорности, снижением прожиточного уровня жизни, национальными конфликтами и пр. Не на все вопросы нашего времени мы нашли адекватные ответы. Поэтому главное прибежище, спасение детей — это семья. Голодность, неустроенность, проблемность жизни мы всегда можем скрасить духовностью семейных устоев. Главная задача семейного воспитания — *научить жить, жить в меняющемся мире.*

Щербо Ирина Николаевна —

директор ГОУ ЦО «Школа здоровья» № 1071 г. Москвы, кандидат педагогических наук.